Глава 1045 Subdivine Artifacts Се Цзяньвэй варили некоторое время, прежде чем сказать: "Я получил информацию о том, что божественный журавлевый полк Чжи Сянь Эр напал на гору Фэн Сянь и сбежал из Тай Синь". Сегодня Тай Синь в городе Тизан, Маленький Сиань удивлен, теперь Секта Тизан хочет избавиться от тебя больше всего, но ты приехал в логово Секты Тизан, чего хочет Тай Синь?

Эта фраза - ответ, и запрос.

Се Цзяньвэй уставился прямо на Нин Тао, и этот взгляд, казалось, пронзил его сердце.

Нин Тао на мгновение замолчал, прежде чем сказал: "Информация, которую вы получили, была неверной".

Се Цзяньвэй замер на мгновение: "Что ты имеешь в виду.....

Нин Тао сказал: "Я сказал, что полученная вами информация была неверной, гора Фэн Сянь не была снесена Чжи Сянь э.". Он был схвачен и стал моим человеком, а гора Бонг Сиань была в моих руках. Я приехал в Земное море только за человеческой головой".

Я не знаю, было ли это потому, что вещи были слишком велики для него, чтобы говорить, но судя по его реакции, он, очевидно, знал, какой была цель Нинг Тао - приехать в Скрытый город Земли.

Нинг Тао сказал: "Теперь, когда ты знаешь мою цель, тебе есть, что сказать?"

Се Цзяньвэй затем немного успокоился: "Тай Тай, это слишком рискованно, я хочу жизни Зодиака Преподобного Земли больше, чем ты, но я не советую тебе делать это, это действительно слишком рискованно".

Нинг Тао улыбнулась безумно: "Продолжайте".

Се Цзяньвэй сказал: "То, что "Преподобный Землетрясения" - тоже Небесный Бессмертный с безграничной властью, и, как говорят, никогда не был побежден в Ванских Бессмертных Землях, почти непобедимое существо". Если бы это было в другом месте, вы могли бы убить его, но нет абсолютно никакой возможности убить его в этом Скрытом Городе Земли".

Нинг Тао сказал: "Там, где есть завещание, есть способ. Я даже осмеливаюсь сражаться с бессмертным ловеласом. Пока это хорошо спланировано, даже если будет больше людей, которые будут его защищать, это не поможет, я убью его, и он не будет жить".

На самом деле, до сих пор у него в голове не было так называемого хорошо продуманного плана. Тем не менее, слова не могли быть сказаны таким образом, он должен был заставить другую сторону думать, что он был настолько силен, что он, безусловно, будет в состоянии убить Его Святейшество Чжицзо.

Се Цзяньвэй посмотрел на Нин Тао, не разговаривая, и, судя по его глазам, он явно не поверил в это.

Tang Zixian ворчал слегка, ''Мой муж небесный бессмертный и суждено стать богом в силу строительства храма. Когда мой муж пришел с земли, он увидел, что люди бессмертные и земля не живут в мире, и что зло бежит безудержно, и поэтому он должен был

председательствовать над небесным даром и наказывать зло и способствовать добру. Мы могли бы просто уйти, но мой муж ушел глубоко в тигровое логово, чтобы избавиться от зла, рискуя собственной безопасностью, вы, повстанческие силы, хотите сидеть на горе и смотреть, как тигр борется или что-то в этом роде?".

Слова были настолько проникнуты страстью и праведностью, что даже Нинг Тао не мог не похвалить ее.

Се Цзяньвэй показал свой позор: "Конечно, нет, мы не можем не попросить помощи в убийстве Его Святейшества, мы определенно хотим помочь. Тогда я свяжусь с другими Бессмертными Старейшинами и спрошу их, что они имеют в виду. В конце концов, это не тривиальный вопрос, и я не могу сделать это в одиночку".

Тан Цзисянь сказал: "Ты собираешься познакомиться со шрамом Real Ye Hao Su?"

Се Цзяньвэй кивнул: "Правда Лицо со шрамом - наш лидер, что-то подобное должно быть сделано им".

Нинг Тао спросила: "Где сейчас недвижимость "Лицо со шрамом"?"

Се Цзяньвэй сказал: "Он не в этом земном Скрытом городе, я уезжаю из города, чтобы встретиться с ним". Великий Бессмертный, однако, не должен действовать необдуманно сегодня вечером; я вернусь к вам завтра вечером".

Нинг Тао сказал: "Хорошо, тогда увидимся завтра вечером".

Се Цзяньвэй сказал: "Все еще здесь, или на этот раз".

"Одна сделка". Нин Тао встал и вышел из каменного дома, ведя Тан Цзисяня и Наньмэнь Сюньсяня.

Се Цзяньвэй не сразу вышел, как он вышел, и где дико встретить Шрамолицых реальных людей, эти Нин Тао не интересует.

По кольцевой дороге люди приходили и уходили, ехали экипажи, а магазины ярко освещались, и шума было больше, чем днем.

Когда семья, наконец, вернулась в храм, Нин Тао уже имел в руках еще несколько сумок и коробок.

Фея - это тоже женщина. Как она может не двигать своим сердцем, когда встречает эту прекрасную одежду и ароматную еду?

Что касается покупок, то всегда страдают мужчины.

Внутри храма было темно, и когда Нин Тао, Наньмэнь Сюньсянь и Тан Цзисянь вошли в храм, только тогда "Три Три Жизни" излучили туманный духовный свет, который мог осветить интерьер храма.

Глаза червяка на горшке открылись, и улыбка наполнила пухлое личико: "Нин Айцин, ты принесешь мне что-нибудь вкусненькое"? Очень трудно любить тебя".

Нинг Тао: "....."

Тан Цзисянь улыбнулся и сказал: "Есть ли орехи, которые ты хочешь съесть?".

Червь II сказал: "Я ем только мясо, есть ли мясо?"

Тан Цзисянь расправил руки.

Южный Секта Ищущий Бессмертного также покачал головой.

Если ты фея, кто купит тебе пару фунтов мяса на ёбаной ярмарке?

Лицо червяка на штативе внезапно потеряло улыбку.

Нинг Тао сказал: "Вы, ребята, возвращайтесь в дом первыми, я уточню несколько божественных кристаллов, чтобы Червь Эр съел".

"Тогда мы вернемся в дом и подождем тебя." Наньмэнь Сюаньсянь взял несколько мешков и зашел внутрь.

Тан Цзисянь держал оставшиеся несколько коробок в руках, к внутренней части дома, когда он повернулся обратно, чтобы ударить Нин Тао сжал глаза, что глаза с крючком, содержащий любовь, что маленькая талия трясется, завернутый в жир, так что не душа ловит!

Нин Тао замер на мгновение, и кивнул головой в салюте в одном месте.

Это то, что спровоцировало болезнь Ишигана?

Это деградировавшая выносливость!

Но можно ли его в этом винить?

Эта фея дразнит ее каждый день, и он не может ее съесть.

Разве не самый сладкий для человека не съеденный виноград?

"Нин Айцин? Разве ты не говорил, что собираешься усовершенствовать для меня "Хрусталики Бога"?" Баг Два не может ждать.

Только тогда Нин Тао отодвинул свой взгляд от задницы Тан Цзисяня, перешел на сторону Триединого Трипода Жизни, сел со скрещенными ногами и начал оттачивать божественный кристалл.

Три Трипода Жизни сохранили часть энергии души, собранной за эти несколько дней, с самой естественной или злой энергией, за которой следовала энергия веры, а также самая низкая энергия добра и любви.

Он хотел создать немного больше Энергии Любви, но он был ограничен условиями и не имел места, чтобы использовать свою страсть и силу.

Несколько божественных кристаллов вскоре были свежими из печи.

Нинг Тао снова использовал эти несколько божественных кристаллов, чтобы культивировать свою духовную силу.

Это, конечно, было не более болезненно, чем использование Доброго и Злого Трипода для осуществления духовной власти на земле, но он также не сожалел, даже если Добрый и Злой Трипод был добрым, он не был его.

В конце духовной практики Нинг Тао был освежен, свеж и комфортен.

В Бессмертном царстве он пренебрег выращиванием себя и должен был бы укрепить его позже.

Он вошел во внутренний мир.

Хаотичная погода во дворце "Грязевые пилюли" была еще более выраженной, а сочетание энергии духа дракона и духовной энергии немного прогрессировало.

Каким будет результат полного рафинирования и поглощения энергии духа дракона?

Он сам этого не знал, и единственное, в чем он мог быть уверен, так это в том, что это должно быть довольно бычьим.

"Нин Айцин, можно мне теперь поесть?" Лицо червяка на штативе смотрело на Нинг Тао в мольбах.

Нин Тао сказал: "Ты можешь есть столько, сколько захочешь, моя твоя, в будущем, когда в штативе будут божественные кристаллы, ты не должен просить меня, ты можешь делать все, что захочешь".

"Нин Айцин, ты тоже хочешь?" Баг II сказал.

Нин Тао слегка замерз, "Я тоже возьму?"

"Да, ты тоже возьми."

Нинг Тао сдвинул глаза, чтобы посмотреть на несколько божественных кристаллов внутри Трех Жизненных Триподов, и нерешительно спросил: "Что хорошего в том, чтобы это съесть?".

Червь II сказал: "Это божественный кристалл, откуда исходит божественная сила, это изнутри этого божественного кристалла, вы можете естественным образом усилить свою божественность, съев его, и заложить основу для своей будущей божественности!".

Нинг Тао постучал в сердце: "Правда?"

Червь Эр закатил ей глаза: "Я Император Девятой Пятёрки, у тебя нет слов! Если ты не съешь его, я все съем!"

Нин Тао протянул руку и взял зерно, внимательно глядя на божественный кристалл в руке.

Он был кристально чистым и излучал золотой свет, немного уступающий божественным кристаллам в Добром и Злом Триподе, слегка нечистым, но в конце концов, это был божественный кристалл, такая божественная энергия была очень очевидна.

Тем не менее, сердце Нин Тао было немного неуверенно, если он хочет съесть эту штуку в желудке: "Червь Э, скажите мне честно, будут ли побочные эффекты, если вы будете есть эту штуку?"

Червь II сказал: "В любом случае, у меня нет никакого дискомфорта в еде, не только нет дискомфорта, но и очень комфортно".

"Как тебе это для комфорта?"

"Это... Я не могу выразить словами ах, в любом случае, ты ешь это, в этом нет ничего плохого". Если вы даже осмеливаетесь принять Древний Поиск Дан, как вы можете колебаться перед божественным кристаллом, что вы очистили себя? Нин Айцин, вы опозорили величество моего Великого Генерала штата Чжэнь, сделав это".

Нин Тао думал об этом, но убрал божественный кристалл, а затем выпустил куски бессмертного горшка с едой, который он купил за девять тысяч центов золота от Великой Солнечной тыквы.

Червь Эр собирался спросить Нин Тао, почему он не ел, но увидел, что Нин Тао потушил кучу каменных фрагментов, и когда он взглянул поближе, то вдруг взволнованно сказал: "Упс! Разве это не легендарный сказочный горшок с едой?"

Нин Тао сказал: "Я собирался попросить вас помочь мне идентифицировать его, подтвердить, вы сказали это в один укус, это бессмертный пищевой горшок, без сомнения, каково происхождение этого горшка?"

На самом деле он сказал достаточно об этом бессмертном пищевом горшке, но он всё ещё хотел услышать, что скажет Червь Два, и, возможно, он знает об этом больше.

Червь 2 сказал: "Легенда гласит, что этот бессмертный горшок с едой является волшебным оружием тайваньского грешника, а позже, что тайваньский грешник стал богом и стал богом пищи из-за пищи". Это заклинательное оружие - не божественное оружие, поэтому оно бесполезно, а потом потеряно в каком-то неизвестном месте".

"Продолжай". Нинг Тао настоятельно призывал, он действительно знал больше.

Я дам тебе аналогию, если ты станешь богом в будущем, твоя плоть будет бесполезна, если тебя подстрелят, но она была с тобой так долго, она также стала духом, поэтому она намного мощнее, чем обычное магическое оружие Тай Син, которое называется оружием подбога".

"А этот спор?"

"Конечно, этот бессмертный пищевой горшок - суббожественный артефакт, он может собирать ауру небес и земли, а Нин Айцин, твоя Жемчужина Сбора Души - стеклянный мрамор перед ним, он не может попасть на сцену. Он может собрать ауру неба и земли, и естественно улучшить качество материала духа, особенно съедобного материала духа, обычный материал духа может помочь вам развиться в продвинутый или даже верхний материал духа, если вы оставите его на некоторое время. Однако, самым могущественным из них является дух зверя, вам просто нужно вынуть этот бессмертный горшок с пищей, я гарантирую, что дракон должен будет пойти с вами. Знаешь почему? Потому что едок прямо ел в богов, а они не хотели этого творения?"

Нин Тао засмеялся: "Всё ещё сокровище, сейчас я его починю, вернусь и приготовлю что-нибудь для Чжин Цзана".

"Есть еще я, Нин Айкин тоже готовит мясо для меня." Буджи умолял.

Нинг Тао: "……."

Это не мясо, это труп.

Он также хотел приготовить горячую кастрюлю для Наньмэнь Сюаньсяня и Тан Цзисяня, и съесть курицу после приготовления тела!

http://tl.rulate.ru/book/29303/883288